

Глава 1. Возвращение старшей дочери

В даосской обители Цинъюнь, что в пригороде города S, Линь Чжиань сидела, скрестив ноги, подперев подбородок одной рукой и слегка постукивая другой по колену.

Стоявший позади неё мужчина выглядел раздражённым, он то и дело поглядывал на наручные часы и наконец не выдержал:

— Старшая госпожа, нам пора возвращаться.

Услышав призыв, Линь Чжиань глубоко вздохнула, глядя на поминальную табличку перед собой. Её наставник перед смертью говорил, что семья Линь — это её предначертанное испытание, которого не избежать.

Когда ей было восемь, некий мастер предсказал, что по дате рождения она приносит несчастье своим близким, и её нужно отправить прочь, чтобы отвести беду. Отец Линь, не раздумывая, в тот же день упаковал её вещи и отправил к дальним родственникам в деревню.

В прошлой жизни Линь Чжиань десять лет терпела издевательства тех самых родственников. Когда её наконец забрали обратно в семью Линь, она надеялась, что чёрная полоса закончилась, но вместо этого отец тут же преподнёс её в качестве любовницы пятидесятилетнему старику. Не желая терпеть позор, Линь Чжиань шагнула вниз с восемнадцатого этажа.

Очнувшись, она поняла, что вернулась в тот самый день, когда её отправили в деревню. Прожив вторую жизнь, Линь Чжиань сбежала от родственников и была подобрана настоятелем обители Цинъюнь, где начала изучать даосские искусства.

Наставник говорил, что она — гений, какого не встретишь и за сотню лет, но из-за обид прошлой жизни её культивация никак не могла прорваться на новый уровень.

Вспомнив об этом, Линь Чжиань выдохнула тяжёлый воздух, приподняла веки и посмотрела на помощника Чэня:

— Как ты нашёл это место? — Она заметила, что он опоздал ровно на месяц по сравнению с прошлой жизнью.

Помощник Чэнь нахмурился, не понимая смысла вопроса, но ответил правдиво:

— Супруги Чжоу подсказали.

Чета Чжоу — те самые дальние родственники из деревни, очень далёкие кузены матери Линь, Чжоу Лимань. По родству Линь Чжиань должна была называть их дядей и тётей.

Вспоминая те времена, когда Линь Чжиань только приехала в деревню: в лютую зимнюю стужу тётка заставляла её стирать бельё в реке, а дядя, напившись, распускал руки. Переродившаяся Линь Чжиань, не раздумывая, выплеснула ледяную воду на тётку и под гневным взглядом женщины разбила бутылку, вонзив осколки в ладонь дяди.

Кровь потекла по стеклу на землю, дядя взвыл от боли и лишился чувств. А тётка из изумлённой превратилась в перепуганную. Она смотрела на восьмилетнюю Линь Чжиань, чьи глаза налились кровью, словно у демона, выбравшегося из ада. Слова проклятий застряли у неё в горле — она боялась, что в следующее мгновение осколок стекла перережет ей глотку.

— Ясно, — равнодушно отозвалась Линь Чжиань, хотя в душе усмехнулась.

Значит, все эти годы они знали, где она, просто не решались прийти. Кучка трусов, которые смелы только с теми, кто слабее.

В прошлой жизни Линь Чжиань считала их родными, работала не покладая рук, но в итоге её превратили в мягкотелую жертву для издевательств. В этой жизни она не собирается никому угождать, тратить силы и губить свою жизнь.

— Старшая госпожа, вторая госпожа подготовила дома церемонию приветствия, нам лучше поторопиться.

— О?

Помощник Чэнь подумал, что Линь Чжиань, живя в глуши, ничего не знает, и решил пояснить:

— После того как госпожа отправила вас, она так тосковала, что заболела, и в итоге удочерила старшую госпожу.

Тосковала до болезни? Какая нелепость. Линь Чжиань едва не рассмеялась. Если бы они действительно тосковали, разве оставили бы её на десять лет без заботы? И разве удочерили бы другую девочку сразу после того, как избавились от родной дочери?

— Вторая госпожа обладает удачной судьбой, семья Линь процветает все эти годы, в этом есть и её заслуга.

Помощник Чэнь пытался намекнуть Линь Чжиань на реальное положение дел. В конце концов, настоящую дочь бросили в деревне, а приёмная живёт в роскоши — такую разницу не каждый выдержит. Но статус Линь Мусюэ в семье Линь был непоколебим, даже для родной дочери.

Линь Чжиань, конечно, это понимала. Ей просто было любопытно, что за церемонию придумала Линь Мусюэ. В прошлой жизни такого не было.

Как только она подумала об этом, сердце сжалось, а по телу разлилась ледяная ярость. Несмотря на летний зной, помощник Чэнь невольно вздрогнул. Он смотрел на девушку: она опустила голову и быстро что-то шептала, и лишь когда её губы замерли, холод стал отступать.

Линь Чжиань снова подняла голову, словно потеряв половину сил, и тихо произнесла:

— Я соберусь и мы сразу поедем.

Ей не терпелось увидеть, что же за «церемонию приветствия» приготовила Линь Мусюэ.

Помощник Чэнь оглядел полуразрушенную обитель, подумав, что собираться тут нечему, и уже хотел сказать, что в доме Линь всё есть, как увидел, что Линь Чжиань берет узелок и заворачивает в него поминальную табличку. Она даже аккуратно завязала бантик на узле, после чего повернулась к нему:

— Готово, поехали.

Помощник Чэнь посмотрел на свёрток, но промолчал.

По дороге домой он то и дело бросал взгляд в зеркало заднего вида на Линь Чжиань. Он размышлял, не сулит ли беды перевозка поминальной таблички. В этот момент мимо них пронёсся роскошный автомобиль — номер показался ему знакомым, хотя он никак не мог вспомнить, чей он, но точно принадлежал кому-то очень влиятельному. В такой глуши — и такие гости? Может, на горе действительно скрывался великий мастер?

Помощник Чэнь даже не связал того «великого мастера» с девушкой, спящей на заднем сиденье, и слова предостережения застряли у него в горле.

Так они и доехали до дома семьи Линь, когда уже стемнело.

Линь Чжиань вышла из машины с узлом в руках. Стоя у ворот, она услышала доносившийся изнутри смех и невольно усмехнулась. В прошлой жизни, когда она вернулась, отец Линь Сыхай был в командировке, а в этот раз она как раз застала его приезд. Очевидно, что эта церемония была устроена Линь Мусюэ напоказ отцу. Она всегда умела притворяться, и страдания Линь Чжиань в прошлой жизни были так или иначе связаны с ней.

Помощник Чэнь, доставив Линь Чжиань, посчитал свою задачу выполненной. Он с облегчением вздохнул, а увидев, что девушка замаялась у входа, принял это за робость перед родным домом и смягчился:

— Старшая госпожа, проводить вас внутрь?

Линь Чжиань подняла глаза, впившись взглядом в пиджак помощника. В её ленивом, холодном взгляде промелькнула жалость. Она тихо произнесла:

— Найди время, проводи больше времени со своими родителями.

Эта фраза без начала и конца заставила помощника Чэня встревожиться.

— Ч-что вы имеете в виду?

В этом мире всё подчиняется закону причины и следствия. В прошлой жизни Линь Чжиань умерла ужасной смертью, и родители, постыдившись её, передали все хлопоты по похоронам помощнику Чэню. Тот накрыл её изувеченное тело своим пиджаком — казалось бы, пустяковый жест, но он подарил ей последнее достоинство. Поэтому в этой жизни, заметив аномалию во дворце родителей на лице помощника, она просто дала совет.

— В последнее время не выходи без нужды, особенно если увидишь крупных собак — старайся избегать их.

Бросив эту фразу, Линь Чжиань зашагала к тёплому особняку.

Она вернулась в логово демонов из прошлой жизни.

В этой жизни она больше не ждёт любви от родственников, поэтому никто больше не сможет причинить ей ни малейшего вреда.

Глава 2. Куда делись деньги?

За обеденным столом в особняке Линь сидели четверо: отец Линь Сыхай, мать Чжоу Лимань, старший сын Линь Чжили и приёмная дочь Линь Мусюэ. Семья наслаждалась ужином.

Но когда в дверях внезапно появилась девушка, за столом воцарилась тишина.

У девушки была бледная кожа, изящные черты лица, пухлые щечки и милая прическа-пучок, отчего она казалась ещё очаровательнее. Однако от неё исходил такой холод, что приближаться не хотелось.

Чжоу Лимань первой пришла в себя и окинула взглядом девушку в прихожей:

— Ты Аньань?

Она подошла ближе, собираясь взять Линь Чжиань за руку, но, заметив её застиранную одежду, замерла. Брови Чжоу Лимань нахмурились, на лице проступило недовольство:

— Почему ты так одета?

Линь Чжиань холодно наблюдала за ней. Она знала, что у матери лёгкая брезгливость, и даже чистая одежда не могла её удовлетворить.

— А как иначе? Не возвращаться же мне голой?

В глазах Чжоу Лимань мелькнуло удивление — она не ожидала такого тона. Она уже готова была отчитать дочь, как вдруг услышала мягкий голос:

— Сестрёнка, не пойми неправильно, мама просто заботится о тебе. Теперь, когда ты вернулась, каждый твой шаг представляет семью Линь, мама просто боится, что над тобой будут смеяться.

Слова, мягкие на вид, скрывали яд. Казалось, она хочет сгладить атмосферу, но на деле намекала, что Линь Чжиань позорит семью своим видом.

В прошлой жизни Линь Чжиань после таких слов начинала заниматься самобичеванием. А Линь Мусюэ тут же предлагала ей свои ненужные вещи. В глазах семьи Линь это выглядело как доброта, но одежда не подходила Чжиань, она выглядела нелепо, и над ней смеялись, называя пародией.

Линь Чжиань посмотрела на Линь Мусюэ:

— Значит, ты и есть та приёмная дочь?

При слове «приёмная» рука Линь Мусюэ, спрятанная под рукавом, сжалась в кулак.

За столом Линь Чжили фыркнул, не питая ни капли симпатии к этой сестре из деревни. Он решил заступиться за Мусюэ:

— Сюэ — моя родная сестра, и никто не смеет её обижать.

Услышав это, Линь Мусюэ посмотрела на него с благодарностью.

— Брат, сестра только вернулась и не знает меня, это нормально. В будущем я сблизусь с ней. Сестрёнка, садись скорее есть. — Она вела себя как хозяйка дома, чтобы подчеркнуть статус. — Тётушка Чжан, принесите ещё приборы.

Линь Чжиань машинально отступила на полшага:

— Я не голодна.

— Но это же всё родители приготовили для тебя. Ты не ешь из-за меня? — Линь Мусюэ выглядела огорчённой и пустила слезу. — Сестрёнка, не надо из-за меня создавать трещину в отношениях с семьёй.

Актёрская игра Линь Мусюэ была безупречна, не зря в прошлой жизни она стала кинозвездой. Линь Чжиань посмотрела на блюда — все они были уже тронуты. Если бы готовили для неё, стали бы они есть, не дождавшись её?

Уголок губ Линь Чжиань дрогнул, но улыбка не достигла глаз:

— Я действительно тебя не люблю.

— Анъань! — одёрнула её Чжоу Лимань.

Она помнила, что Линь Чжиань была мягкой, и надеялась, что та поладит с Сюэ, но в первый же день всё пошло наперекосяк.

— Но ты можешь не уходить. Ведь только ты можешь представлять семью Линь, а я — всего лишь дикая девчонка, брошенная в деревне.

Все присутствующие были шокированы. Линь Чжиань прекрасно осознавала своё положение: она мечтала вышвырнуть Линь Мусюэ вон, но с её нынешними силами она не могла пошатнуть десятилетний статус той в семье.

— Линь Мусюэ каждый день живёт в роскоши, а я доедала объедки и донашивала чужое. Выжила лишь чудом. Раз уж я обязана семье Линь, то останусь, чтобы отплатить добром.

Линь Мусюэ сжала зубы, её лицо побелело, но возразить она не могла. Если возразит — значит, не хочет отплатить добром, и её репутация «неблагодарной твари» будет подтверждена. А если промолчит — косвенно признает, что она лишь собака на содержании семьи Линь.

Линь Чжиань с усмешкой наблюдала за переменами на лице Линь Мусюэ. Уже не выдержишь? В прошлой жизни Линь Мусюэ порой фраз выставляла Линь Чжиань невежественной и злобной, а сама стояла в стороне, наблюдая, как другие травят её. В этой жизни Линь Чжиань сорвёт с неё маску.

— Доедала объедки? — Линь Сыхай, до этого молчавший, отложил палочки. Его взгляд метался между женой и дочерью, голос звучал властно. — Дочь семьи Линь должна донашивать вещи? Что скажут партнёры, если узнают?

— Я каждый месяц переводила десятки тысяч на расходы, как их могло не хватить? — Чжоу Лимань запаниковала. — Я вижу, ты специально надела эти лохмотья, чтобы вызвать жалость. С малых лет хитрая.

Она посмотрела на Линь Мусюэ, затем на Линь Чжиань, и последняя казалась ей всё более никчёмной.

— О? Интересно, на чью карту мама переводила деньги? Может, тебя обманули?

— Я боялась, что ты маленькая и будешь тратить деньги впустую, поэтому переводила на карту

твоего дяди. Все эти годы ты жила в деревне, но ни в чём не нуждалась.

Чжоу Лимань злилась: она столько денег перевела, а эта девчонка всё была недовольна и постоянно выпрашивала ещё под разными предлогами.

Линь Чжиань холодно рассмеялась. Она смотрела на Чжоу Лимань как на клоуна. Целых десять лет семья Линь даже не знала, что Линь Чжиань давно не живёт у семьи Чжоу.

— Чему ты смеёшься? — Чжоу Лимань чувствовала себя неловко.

— Я не видела дядю и тётю уже десять лет.

Линь Чжиань была разочарована в родителях. Если бы они хоть немного заботились о ней, они бы знали, где она находится.

— Что?

— Ничего, я просто констатирую факт. Эти люди не растили меня и не давали мне денег. Так что, — Линь Чжиань склонила голову и посмотрела прямо на мать, — мама, тебя обманули.

Чжоу Лимань первым делом не спросила, как дочь выжила, а повернулась к Линь Сыхаю:

— Я... я не знала...

— Довольно! — Линь Сыхай швырнул палочки на стол. — Посмотри, что за люди твои родственники из семьи Чжоу? Только о деньгах и думают, а на деле — ничего!

Чжоу Лимань покраснела. Она знала, что муж всегда презирал семью Чжоу, а после такого случая и подавно. Линь Чжили с недовольством посмотрел на сестру:

— Действительно, приехала из деревни, только и умеешь, что сплетни разносить.

Линь Чжиань нахмурилась. Линь Чжили болен на голову? Чем ему деревня помешала? Думает, что раз родился в богатой семье, то стал выше других?

Линь Чжили был старше на три года, его готовили в наследники, и он уже перенял манеры отца, выглядя взрослее своих лет. Линь Чжиань подняла палец и легонько помахала им:

— Брат, не забывай, почему меня отправили в деревню.

Глава 3. Фэншуй-место для поминальной таблички

Десять лет назад у Линь Чжили поднялась высокая температура, и мастер предсказал, что только отправив Линь Чжиань прочь, можно спасти ему жизнь. Но Чжиань знала: Линь Чжили притворялся больным, потому что она случайно увидела, как он мучает бездомных котят, и он испугался, что об этом узнают.

Разве наследник семьи Линь может иметь такие наклонности?

Поэтому, когда Линь Чжили услышал эти слова, он вспомнил о своих детских проделках и посмотрел на Линь Чжиань с опаской. В этой простой фразе была сплошная угроза.

— Довольно. — Линь Сыхай бросил на стол банковскую карту. — Возьми, купи себе нормальную одежду. Что это за вид?

Линь Мусюэ, увидев карту, сжала пальцы так, что они побелели от злости. Линь Чжиань лишь мельком взглянула на неё, но не взяла. Она вернулась в дом Линь лишь для того, чтобы свести счёты с прошлым. Если она возьмет деньги, это создаст новые узы, от которых будет трудно избавиться.

— Не заслужила — не возьму. — Она направилась к лестнице. — Устала с дороги, пойду спать.

Она направилась в ту самую комнату, где жила десять лет назад. Линь Мусюэ изменилась в лице и поспешила остановить её:

— Сестрёнка, если ты хочешь эту комнату, подожди, пока я соберу вещи.

— Мне? — Линь Чжиань обернулась с усмешкой. — Разве это не моя комната?

Линь Чжили не мог позволить обижать Мусюэ:

— Только вернулась и уже отбираешь комнату у Сюэ, совсем совести нет.

Они словно забыли, кто был истинным хозяином этой комнаты. Или помнили, но не хотели признавать.

Чжоу Лимань, словно только осознав проблему, украдкой глянула на няню Чжан:

— Мама попросила тётушку Чжан приготовить для тебя новую комнату...

Не успела она договорить, как Линь Чжиань с любопытством спросила:

— Я даже свою комнату выбрать не могу?

Она, конечно, знала, какую «новую» комнату подготовили — тёмную и сырую кладовку. А у

Линь Мусюэ было две тёплые и уютные комнаты. В прошлой жизни она не спорила, ведь по сравнению с сараем в деревне и это было хорошо. Но в этот раз она не собиралась жить там, где бегают крысы.

— Конечно, нет. — Подумав о том, что деньги, которые она переводила десять лет, не дошли до дочери, Чжоу Лимань почувствовала укол совести и уже не могла говорить так резко. — Просто Сюэ привыкла к этой комнате, посмотри, может, выберешь другую?

Линь Чжиань опустила голову, спрятав улыбку. Она ждала этих слов. Она указала на соседнюю комнату:

— Я хочу эту.

— Нельзя! — Линь Чжили ударил по столу. — Это моя комната!

— То нельзя, это нельзя. Пожалуй, вернусь-ка я обратно в горы. — Линь Чжиань, изображая обиду, подхватила узелок и направилась к выходу.

— Стоять!

<http://bllate.org/book/22129/2305347>